

УДК 338.23

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.4.9

EDN: [LQJYMV](https://orcid.org/0000-0002-5931-2610)

Формирование безбарьерной городской среды и проблемы трудовой интеграции инвалидов в России

Евгений Викторович Егоров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, (innovations@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5931-2610>)

Аннотация

В статье рассматривается экономика безбарьерной среды в условиях перехода от медицинского к социальному подходу к инвалидности после принятия Конвенции ООН «О правах инвалидов» (2006). Социальный подход к инвалидности означает признание равенства прав инвалидов со здоровыми гражданами во всех сферах жизни общества и обеспечение доступности для них всех объектов и услуг во внешней, прежде всего, в городской среде. Инвалидность понимается как наличие внешних и внутренних барьеров, препятствующих социальной интеграции инвалидов. Формирование безбарьерной городской среды позволяет снять внешние барьеры, а комплексная реабилитация и абилитация инвалидов снимает внутренние барьеры. Вместе они обеспечивают доступность для инвалидов всех объектов и услуг городской инфраструктуры. Безбарьерная городская среда является социально значимым благом, обладающим положительным внешним эффектом не только для всех маломобильных граждан (МГН), но и для всех членов местного сообщества. Важное значение имеет комплексная оценка социально-экономических результатов осуществления программ по созданию безбарьерной городской среды для всех стейкхолдеров (инвалиды, предприниматели, органы власти, местное сообщество). В РФ это позволяет преодолеть ограниченный подход к оценке выгод от их реализации только для инвалидов и других МГН при высоких инвестиционных затратах. Рекомендуется использовать в РФ опыт ЕС по вручению ежегодной премии Access City Award лучшим городам по доступной для инвалидов среде как действенный стимул для них и регионов страны в развитии безбарьерной среды и туризма. Анализ 10 лет реализации государственной программы РФ «Доступная среда» наряду с достижениями позволил выявить ряд недостатков: необходимость верификации количественных показателей доступности её приоритетных объектов для инвалидов с помощью социологических опросов инвалидов и экспертов; низкий уровень доступности зданий вузов для обучения инвалидов; невыполнение показателей роста занятости инвалидов. В результате проведенного автором в 2022 г. выборочного социологического опроса инвалидов и экспертов определены причины низкого уровня социально-трудовой интеграции инвалидов: отсутствие заинтересованности работодателей в их трудоустройстве, невысокая доступность городской инфраструктуры, несоответствие уровня квалификации инвалидов современным требованиям производства. Предложен комплексный подход к формированию доступной среды в сфере профессионального образования и занятости инвалидов с усилением стимулов для социально ответственных работодателей. Показано, что проведение специальной военной операции РФ на Украине и новые пакеты санкций стран Запада, принятые в 2022 г. против нашей страны, требуют учёта их социально-экономических последствий. В частности, – актуализации государственной программы РФ «Доступная среда» с учётом ожидаемого роста численности инвалидов и развития политики импортозамещения в данной сфере.

Ключевые слова: инвалиды, маломобильные граждане, социальный подход, безбарьерная среда, социально-экономические эффекты, стейкхолдеры, программа, приоритетные объекты, трудовая интеграция, импортозамещение

Для цитирования: Егоров Е.В. Формирование безбарьерной городской среды и проблемы трудовой интеграции инвалидов в России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. No 4. С. 535–544. DOI 10.19181/Ispr.2022.18.4.9

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.4.9

EDN: [LQJYMV](https://orcid.org/0000-0002-5931-2610)

Formation of Barrier-free Urban Environment and Problems of Labor Integration of Disabled People in Russia

Evgeny V. Egorov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, (innovations@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5931-2610>)

Abstract

The article examines the economics of a barrier-free environment in the context of the transition from a medical to a social approach to disability after the adoption of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006). A social approach to disability means recognizing the equality of the rights of disabled people with healthy citizens in all spheres of society and ensuring accessibility for them of all objects and services in the external, primarily in the urban environment. Disability is understood as the presence of external and internal barriers that impede the social integration of people with disabilities. The formation of a barrier-free urban environment makes it possible to remove external barriers, and comprehensive rehabilitation and habilitation of the disabled removes internal barriers. Together they ensure accessibility for the disabled of all objects and services of the urban infrastructure. A barrier-free urban environment is a socially significant benefit that has a positive external effect not only for all citizens with limited mobility (LMC), but also for all members of the local community. A comprehensive assessment of the socio-economic effects from the implementation of programs for the formation of a barrier-free urban environment for all stakeholders (disabled people, entrepreneurs, authorities, the local community) is important. In the Russian Federation,

this allows overcoming the limited approach to assessing the benefits from their implementation only for people with disabilities and other LMC at high investment costs. It is recommended to use the experience of the EU in the Russian Federation in presenting the annual Access City Award to the three best cities for an accessible environment for the disabled as an effective incentive for them and the regions of the country in the development of a barrier-free environment and tourism. An analysis of the 10 years of implementation of the state program of the Russian Federation "Accessible Environment", along with achievements, made it possible to identify a number of shortcomings: the need to verify quantitative indicators of the accessibility of its priority facilities for people with disabilities using sociological surveys of people with disabilities and experts; low level of accessibility of university buildings for teaching disabled people; non-fulfillment of indicators of growth in employment of persons with disabilities. As a result of a selective sociological survey of people with disabilities and experts conducted by the author in 2022, the reasons for the low level of social and labor integration of people with disabilities were identified: the lack of employers' interest in their employment, the low availability of urban infrastructure, and the discrepancy between the skill level of people with disabilities and modern production requirements. An integrated approach to the formation of an accessible environment in the field of vocational education and employment of disabled people with increased incentives for socially responsible employers is proposed. It is shown that the conduct of a special military operation of the Russian Federation in Ukraine and new packages of Western sanctions adopted in 2022 against our country require consideration of their socio-economic consequences. In particular, - updating the state program of the Russian Federation "Accessible Environment", taking into account the expected increase in the number of disabled people and the development of import substitution policy in this area.

Keywords: disabled people, people with limited mobility, social approach, barrier-free environment, socio-economic effects, stakeholders, program, priority facilities, labor integration, import substitution

For citation: Egorov E.V. Formation of Barrier-free Urban Environment and Problems of Labor Integration of Disabled People in Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 535–544. DOI 10.19181/lspr.2022.18.4.9

Введение

В статье исследуются актуальные проблемы экономики безбарьерной среды, методологии оценки результатов осуществления программ её формирования с учётом крупных многолетних инвестиций государства и негосударственных организаций в их реализацию, вопросы повышения занятости инвалидов в экономике страны.

Объектом данного исследования является создание в современной РФ безбарьерной городской среды для инвалидов и других маломобильных граждан. Предмет исследования: воздействие осуществления программ по формированию безбарьерной городской среды на социально-экономическое развитие. Цель исследования заключается в выявлении и комплексной оценке социально-экономических результатов осуществления программ по созданию безбарьерной городской среды и разработке рекомендаций по повышению социально-трудовой интеграции инвалидов в РФ. Гипотеза исследования: необходимость верификации достижения целевых количественных показателей доступности приоритетных объектов городской инфраструктуры для инвалидов в государственных программах «Доступная среда» с помощью ежегодных социологических опросов инвалидов и экспертов в данной области.

В современной научной литературе уделяется много внимания социальному положению и социальной защите инвалидов, проблемам формирования безбарьерной городской среды и трудоустройства инвалидов.

В частности, необходимо отметить коллективную монографию учёных РАНХиГС при Президенте РФ «Инвалидность и социальное положение инвалидов в России», изданную под редакцией Т. М. Малевой. В ней содержится анализ инструмен-

тального определения инвалидности и проблем российской статистики инвалидности, исследуются вопросы условий жизни домохозяйств с инвалидами в России, рассматривается современная социальная политика с точки зрения принципов Конвенции ООН «О правах инвалидов» [1].

Представляет интерес научная статья С.Н. Кудрявцевой и И.С. Козыренко «Безбарьерная среда: мифы и реальность» [2]. В ней показано, что в современном мире, где города соревнуются за человеческие ресурсы, гуманизация городской среды становится важным фактором. Основными «пользователями» городов становятся пешеходы, люди разных социальных групп и возраста, с различным уровнем потребностей и возможностей. Создание среды жизнедеятельности для людей в соответствии с их потребностями, позволяющей вести независимый образ жизни, – комплексная задача, над решением которой работают специалисты многих областей.

В статье Цветкова О.Ю. и Антиповой И.Д. «Использование механизмов государственно-частного партнёрства при формировании доступной городской среды» [3] рассматривается российский и зарубежный опыт формирования безбарьерной среды с использованием различных форм государственно-частного партнёрства.

В работе Чистого С.В. «Вопросы проектирования безбарьерных городов. Роль архитектурного образования и конкурсного проектирования в области универсального дизайна» [4] обобщён опыт конкурсного проектирования безбарьерных городов на основе включения данного конкурса в учебный процесс вузов и подготовки курсовых проектов студентами. Предлагается как новая форма практики для студентов различных специальностей. Синтетический предмет конкурса по-

зволяет сотрудничать специалистам разного профиля, получая опыт совместной работы.

В статье Колосовой Р.П. и Печерской Е.А. «Поддержка работодателей как мера государственного воздействия на рынок труда лиц с ограниченными возможностями» [5] исследуется проблема неконкурентности инвалидов на открытом рынке труда, которые для работодателей являются высокозатратными и менее производительными работниками. Для решения данной проблемы необходима государственная поддержка работодателей, эффективно воздействующая на рынок труда лиц с ограниченными возможностями.

В статье Жданкина Н.А. и Симакова С.Д. «Основные задачи при решении проблемы трудоустройства инвалидов (обзор)» [6] представлен анализ современной российской и зарубежной литературы по проблеме трудоустройства инвалидов, которые являются группой населения, способной своей работой приносить экономический эффект обществу. Но этому препятствуют серьёзные барьеры: средовые, низкий профессиональный статус инвалидов, отсутствие экономических стимулов у работодателей и др. Для их устранения необходимо решить ряд задач: пересмотр признания инвалидности и расширение числа их групп, изменение системы квотирования и аттестации рабочих мест, использование интеллектуального потенциала инвалидов.

Однако, недостаточно разработаны вопросы системной оценки экономических, социальных и бюджетных эффектов осуществления программ по созданию безбарьерной городской среды в условиях становления социального подхода к инвалидности, а также комплексный подход к трудовой интеграции инвалидов. Этим обусловлен выбор темы данной статьи.

Экономика безбарьерной среды и социальный подход к инвалидности

В XXI веке в России стало развиваться новое направление научных исследований – экономика безбарьерной среды. По мнению К.Э. Сафронова, «Предметом изучения данного направления являются вопросы обоснования, формирования, управления, оценки эффективности безбарьерной среды..., её недоступность снижает уровень жизни значительной части населения, ведёт к его деградации и изоляции от общества, превращая в иждивенцев, что сказывается на экономике страны в целом...» [7, с. 80].

Этому способствовало принятие в 2006 году Конвенции ООН «О правах инвалидов»¹, кото-

¹ Конвенция ООН «О правах инвалидов». Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 3.05.2022)

рую подписало и ратифицировало большинство стран – членов ООН, Россия ратифицировала её в 2012 году. Её основная идея состоит в том, что инвалиды должны иметь реальные возможности пользоваться всеми правами человека и основными свободами. С этой целью необходимо устранить различные барьеры, препятствующие обеспечению доступности для них основных социально-экономических объектов, товаров и услуг. Её ратификация способствовала переходу от медицинского подхода к инвалидности, означавшего выделение инвалидов в особую группу населения с тяжелыми заболеваниями или травмами, длительной или постоянной потерей трудоспособности, находящимися на государственном социальном и медицинском обеспечении, к социальному подходу к инвалидности. Последний означает фактическое признание равенства прав инвалидов со здоровыми гражданами во всех сферах жизни общества – жилищно-бытовой, образовании, труде, общественной и политической сфере, спорте, культуре, туризме и др. Он означает преодоление их социальной изоляции путём формирования безбарьерной жизненной среды и отсутствие дискриминации при получении образования любого уровня, трудоустройстве, оплате труда и занятости в различных отраслях экономики [8].

Экономика безбарьерной среды исследует инвестиции и текущие затраты на её формирование, оценку их результатов и социально-экономической эффективности, то есть доступность ключевых объектов (организаций) и услуг инвалидам и другим категориям маломобильных групп населения (МГН), их влияние на здоровье, образование и занятость, транспортную мобильность, социальную активность инвалидов, воздействие на развитие бизнеса, туристскую и инвестиционную привлекательность безбарьерных городов, на увеличение налоговых доходов муниципалитетов и государства, в конечном счёте, на рост ВРП регионов и ВВП страны, уровень и качество жизни населения.

«К маломобильным группам населения относятся инвалиды, люди с временными нарушениями здоровья, с нарушением интеллекта, граждане старших возрастов, беременные женщины, люди с детскими колясками, с малолетними детьми, тележками, багажом и др.»².

Наиболее современной теорией в формировании безбарьерной среды является концепция «Универсального дизайна среды». Термин «уни-

² СП 59.13330.2020. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. СНиП 35-01-2001. Утверждён и введён в действие Приказом Минстроя России от 30.12.2020 N 904/пр. М.: 2020. с. 8.

версальный дизайн» введён американским архитектором и дизайнером – инвалидом Рональдом Л. Мейсом для описания проектирования любых продуктов, услуг и окружающей среды, доступных для использования всеми потребителями, независимо от имеющихся у них ограничений здоровья, параметров тела, возраста или восприятия информации [9]. На международном уровне данный термин был закреплён в Конвенции ООН «О правах инвалидов», где он рассматривается как «дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к пользованию для всех людей без необходимости адаптации или специального дизайна»³. Современная концепция «Универсального дизайна среды» ориентирует дизайнеров во всех областях на проектирование и создание продуктов, технологий и пространств, доступных для использования без дискриминации всеми потребителями, различающимися не только состоянием здоровья и мобильностью, но и ростом, возрастом, национальностью, вероисповеданием, социально-культурными традициями [10;11]. Одним из ключевых положений новой Декларации дизайна, подписанной в Монреале в 2017 году, является учёт фундаментальной роли дизайна для создания социально справедливого и культурно разнообразного мира⁴.

Безбарьерная среда рассматривается нами как социально значимое благо, то есть общественное благо, характеризующееся перегружаемостью в потреблении (пандусы, лифты и санузлы для инвалидов, низкопольный автотранспорт, спортивные объекты, реабилитационные центры и др.) и исключаемостью, то есть возможностью введения платности за пользование всеми объектами безбарьерной среды. При этом она обладает высоким положительным внешним эффектом, принося пользу не только инвалидам, но и другим категориям МГН и всему населению, пользующемуся объектами данной среды. Внешние эффекты необходимо учитывать при оценке результатов реализации программ формирования безбарьерной среды на всех уровнях управления, не ограничиваясь инвалидами и МГН.

³ Статья 2, Конвенция ООН «О правах инвалидов». Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 3.05.2022).

⁴ Montreal Design Declaration. URL: http://wolrddesignsummit.com/wpcontent/uploads/2017/10/20171004_WDSM2017_livret-40pages_declaration_65X9_AN-1.pdf (дата обращения: 22.08.2022).

Использованные в работе данные и методы работы с ними

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составляют «Конвенция о правах инвалидов», принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года, «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (действ. ред.), федеральный закон «О социальной защите инвалидов» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (действ. ред.), «ГОСТ Р 59811-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов. Термины и определения», данные официальных сайтов Росстата, в том числе «Комплексное обследование условий жизни населения 2020», федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», Минтруда России, официального портала государственных программ РФ, отчётов о ходе реализации государственной программы РФ «Доступная среда», Best practice in making EU cities more accessible: Access City Award 2021 report just out // European Commission, Access City Award 2022 // European Commission, а также самостоятельно собранный материал в ходе проведения выборочного социологического опроса инвалидов и экспертов в 2022 г.

В работе использовались следующие методы исследования: диалектический метод, системный подход, выдвижение и проверка гипотез, классификация, сравнительный анализ и синтез, статистические методы анализа, медицинский и социальные подходы к инвалидности, социологические опросы, верификация количественных показателей, визуализация полученных данных.

Необходимость оценки итогов реализации программы «Доступная среда» для её основных стейкхолдеров

В Государственных программах РФ, регионов и городов страны «Доступная среда», реализуемых с 2011 г. по настоящее время, используются плановые и фактические значения целевых индикаторов доступности объектов и услуг для инвалидов с учётом других категорий МГН. При этом в них не учитываются экономические и социальные эффекты от реализации данных программ для основных инвесторов и других стейкхолдеров (бизнес, некоммерческие организации, органы власти, местное сообщество), что снижает заинтересованность последних в выполнении данных программ.

Анализ показывает, что экономические эффекты от формирования безбарьерной городской среды связаны с увеличением спроса инвалидов и других МГН на товары и услуги, что ведёт к росту их производства и реализации, доходов бизнеса и некоммерческих организаций.

Доступность общего и профессионального образования для детей и молодых поколений инвалидов, переподготовки инвалидов к новым профессиям и специальностям ведёт к росту предложения на местном и региональном рынках труда, к росту занятости трудоспособных инвалидов и увеличению их доходов. В результате развиваются экономика городов и регионов, безбарьерный туризм, растут налоговые доходы бюджетов всех уровней.

Социальные эффекты от реализации программ формирования безбарьерной среды выражаются в повышении уровня и качества жизни инвалидов, других МГН и местного сообщества в целом, социальной интеграции инвалидов в общество, увеличении социального капитала городов и регионов.

Для комплексной оценки социально-экономических эффектов от инвестиций в реализацию программ формирования безбарьерной городской среды необходимо построение интегральных показателей. Они могут включать оценки роста среднего уровня доходов работающих инвалидов, повышение индекса качества городской среды⁵, рост производства ВРП, налоговых доходов местных и региональных бюджетов за счёт повышения уровня занятости инвалидов, повышение удовлетворённости инвалидов доступностью объектов и качеством оказываемых услуг.

Это позволит органам власти городов и регионов перейти от чисто затратного характера оценки данных программ, выгоды от реализации которых получают только инвалиды (8 % населения РФ) и МГН (27,5 % населения РФ) [12, с. 239], к комплексной оценке их результатов, приносящих социально-экономические и финансовые выгоды городам и субъектам РФ, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Опыт ЕС в оценке и стимулировании программ развития безбарьерной городской среды и доступных услуг для инвалидов

С 2010 года Европейская комиссия проводит ежегодный конкурс ЕС Access City Award (ACA). Его важная задача – обеспечение доступности для инвалидов городов ЕС и обмен лучшими практиками. В конкурсе участвуют города стран – членов ЕС с населением более 50 тыс. человек. Премия присуждается городам, которые являются образцом по доступности городской среды и

⁵ «Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования, позволяющий использовать результаты оценки для создания рекомендаций по улучшению среды». – Индекс качества городской среды // Индекс городов РФ. – URL: <https://xn---dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 30.06.2022)

осуществили значительные улучшения в своей инфраструктуре для инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)⁶. Конкурс проводится в два этапа: 1-й этап – на уровне страны, где национальное жюри отбирает три города из числа его участников. Эти города – претенденты от разных государств проходят во 2-й этап конкурса, проходящий на уровне Евросоюза. На нём выбираются победитель, второй и третий призёры премии АСА. Победитель не может участвовать в конкурсе в течение 5 лет с момента получения премии⁷.

В 2022 г. премия АСА присуждена Люксембургу, 2 место занял город Хельсинки и 3 место – Барселона⁸.

Данный опыт нами рекомендуется использовать в России как действенный стимул для городов и регионов страны в развитии безбарьерной городской среды с учётом широкой гласности вручения национальной премии. Это также будет эффективной рекламой лучших по доступности городов РФ для туристских поездок инвалидов.

Итоги первого десятилетия реализации госпрограммы РФ «Доступная среда»: достижения и проблемы

В 2020 году прошло 10 лет с начала реализации Государственной программы РФ «Доступная среда»⁹. Подведению её итогов было посвящено заседание Совета по делам инвалидов при Совете Федерации в апреле 2021 года, на котором Минтруд России представил её результаты по трём подпрограммам.

1-я подпрограмма. Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг в наиболее важных сферах жизнедеятельности инвалидов и других МГН.

В 2020 г. финансовую поддержку из бюджета страны по данной подпрограмме получили 82 субъекта РФ, в частности, на создание доступной среды в детских садах и школах. Согласно отчету, в 2020 г. дошкольным и школьным образованием должно быть охвачено 100 % детей-инвалидов соответствующего возраста, фактиче-

⁶ Лица с ограниченными возможностями здоровья в данной статье отличаются от инвалидов тем, что первым не установлена учреждениями медико-социальной экспертизы определённая группа инвалидности. – прим. автора.

⁷ Rules of contest: Access City Award 2022 (2021) // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=24076&langId=en> (дата обращения: 1.06.2022)

⁸ Access City Award 2022 // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=88&eventId=1871&furtherEvents=yes#navItem-1> (дата обращения: 1.06.2022)

⁹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 18.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // «Собрание законодательства РФ», 15.04.2019, № 15.

ски охвачено – 99,8 %. По данным членов Совета Федерации, из отчёта «выпали» 29 % детей-инвалидов школьного возраста. В связи с этим поручено выяснить, сколько из них реально учится, включая обучение в домашних условиях [13, с. 1].

В целом доля доступных для инвалидов и других МГН приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем их количестве в 2020 году по плану – 66,8 %, фактически она достигла – 70,4 % [13, с. 2]. Однако, данный формализованный показатель не отражает качество доступности приоритетных объектов для различных категорий инвалидов (колясочники, слепые, глухие и др.) и доступность предлагаемых в них услуг. Поэтому важно дополнить количественные отчётные показатели социологическими опросами граждан с инвалидностью и экспертов в данной сфере.

Весной 2022 г. автором совместно с магистранткой Хромушиной Е.Д. был проведён выборочный опрос инвалидов и экспертов в области безбарьерной среды в РФ. Было разослано 1000 анкет, получено заполненных анкет от 144 респондентов – инвалидов и 70 респондентов – экспертов. В анкете было предложено оценить уровень доступности приоритетных объектов и услуг в РФ по шкале от 0 до 5 баллов. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Из неё видно, что большинство инвалидов и экспертов в 2022 г. оценило их доступность на 3 и 2 балла, что существенно ниже их количественной оценки по итогам реализации программы в 2020 году. При этом оценки экспертов более низкие, чем оценки инвалидов, что подтверждает необходи-

мость верификации официальных итогов выполнения Программы с помощью социологических опросов ее главных стейкхолдеров и экспертов.

2-я подпрограмма. «Совершенствование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов». Если первая подпрограмма направлена на снятие внешних барьеров для инвалидов, то данная подпрограмма нацелена на снятие внутренних барьеров на основе их комплексной медицинской, социальной и профессиональной реабилитации и абилитации¹⁰.

Федеральная поддержка оказывается тем регионам, которые реализуют программы формирования систем комплексной реабилитации, – в 2020 г. она была оказана 39 субъектам РФ. В новой редакции Программы, пролонгированной до 2025 г., в комплексной реабилитации инвалидов сделан акцент на «сопровожаемом проживании». В 2021 г. 88 % регионов начали реализовывать соответствующие технологии. При этом особое внимание планируется уделять детям с ментальными нарушениями: для социальной адаптации – оказывать им услуги ранней помощи, обеспечить доступным дошкольным и школьным образованием¹¹.

Важным приоритетом социализации инвалидов является получение ими среднего профессионального и высшего образования, способствующего их занятости. В 2021 г. «доля организаций СПО, в которых обеспечены условия для получения образования инвалидами и лицами с ОВЗ, в т.ч. с использованием дистанционных технологий, составила 79,8 % от их общего количества, а удельный вес вузов, здания которых приспособлены для обучения лиц с ОВЗ, – 26 %»¹². Таким

Таблица 1

Оценка инвалидами и экспертами уровня доступности приоритетных объектов и услуг

Table 1

Assessment by Persons with Disabilities and Experts of the Level of Accessibility of Priority Facilities and Services

		Оценка в баллах					
		0	1	2	3	4	5
Объекты	Инвалиды	5,6%	13,9%	18,1%	40,3%	15,3%	6,9%
	Эксперты	1,4%	4,3%	25,7%	48,6%	14,3%	5,7%
Услуги	Инвалиды	4,2%	11,8%	14,6%	41,7%	18,1%	9,7%
	Эксперты	1,4%	7,1%	21,4%	45,7%	18,6%	5,7%

Источник: составлено автором совместно с Хромушиной Е.Д. по результатам анкетного опроса инвалидов и экспертов.

¹⁰ Абилизация инвалидов – процесс формирования отсутствовавших у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности – прим. автора.

¹¹ Отчёт о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» в 2021 году. Минтруд России, с.2. Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1357> (дата обращения: 20.05.2022).

¹² Там же.

образом, высшее образование пока остаётся малодоступным для инвалидов в РФ.

Проблема социально-трудовой интеграции инвалидов в РФ и пути её решения

Трудоустройство инвалидов в РФ является одним из проблемных вопросов: в 2020 г. было трудоустроено 38,2 % лиц с инвалидностью, обратившихся в органы службы занятости, плановый показатель – 60 %. В 2021 г. – 47,4 % при плановом значении 63 %¹³.

В рамках проведённого нами весной 2022 г. социологического опроса инвалидов и экспертов в области безбарьерной среды и доступных услуг в РФ им был задан вопрос о причинах низкого уровня занятости инвалидов в стране.

Среди основных «причин низкого уровня занятости 45,8 % респондентов-инвалидов отметили низкую зарплату, 41,7 % – их низкую конкурентоспособность на рынке труда, 39,6 % – несоответствие уровня их квалификации современным требованиям предприятий, 38,2 % – отсутствие материального поощрения работодателей со стороны государства за приём на работу инвалидов» [14, с. 49].

Эксперты оценили основные причины следующим образом. 41,4 % респондентов в качестве первой по значимости причины выделили «низкую зарплату, предлагаемую инвалидам работодателями, в качестве второй причины – низкий уровень доступности городской инфраструктуры 40 % (не указана респондентами-инвалидами), 34,3 % – несоответствие уровня квалификации инвалидов современным требованиям предприятий, 32,9 % – отсутствие материального поощрения работодателей со стороны государства за приём на работу инвалидов, 30 % – низкую конкурентоспособность инвалидов на рынке труда» [14, с. 52].

3-я подпрограмма. «Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы». Цель подпрограммы – повышение доступности, объективности и прозрачности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ).

По итогам 2020 года доля довольных работой учреждений МСЭ, в общем числе прошедших в них освидетельствования, – ниже целевого показателя: 84,6 % против 90 %. Большинство обращений инвалидов в органы государственной власти касается «качества работы учреждений МСЭ: недоброжелательного отношения со стороны сотрудников, длинных очередей» [13, с. 6]. Данное

¹³ Отчёт о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» в 2021 году. Минтруд России, с.2. Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1357> (дата обращения: 20.05.2022).

положение необходимо изменить, оно противоречит ключевому принципу – отсутствию дискриминации и формированию позитивного отношения общества к инвалидам [15]. Мы разделяем мнение о необходимости введения упрощённого порядка установления и подтверждения инвалидности, по аналогии с временным порядком, введённым в период пандемии.

Необходимо отметить, что государственная, региональные и муниципальные программы по созданию безбарьерной городской среды в РФ, осуществлялись в 2020–2021 годы в сложных условиях эпидемии коронавируса, что повлияло на выполнение их целевых показателей, многие мероприятия проводились в дистанционном формате.

Это требует развития цифровых компетенций у инвалидов и лиц с ОВЗ, обеспечения их персональными компьютерами и телекоммуникациями на льготной основе для доступа к необходимым сайтам, порталам, электронным картам доступности объектов и услуг в городах РФ, дистанционного обучения и занятости, общения в социальных сетях, потребления информационных, культурных и других Интернет-услуг. Данный вывод подтверждают результаты Комплексного обследования условий жизни населения страны, проведённого Росстатом в 2020 году: «Не пользуются выходом в Интернет 59,3 % инвалидов старше 15 лет и только 20,2 % всех граждан РФ соответствующего возраста; 1,6 % инвалидов пользуются Интернетом в целях выполнения оплачиваемой работы, 1,7 % – в целях поиска вакансий и клиентов. Среди всех граждан РФ старше 15 лет – 12,7 % и 10,6 %, соответственно»¹⁴.

Меры социально-экономической политики по повышению уровня занятости инвалидов в России

В результате исследования автор пришёл к выводу о необходимости комплексного подхода к созданию безбарьерной среды в сфере занятости инвалидов в городах и регионах РФ – в отраслях и видах экономической деятельности с традиционными формами занятости, одновременно развивая их компьютерное образование и дистанционную занятость, в том числе в сфере ИКТ и услуг.

С учётом сложности решения проблемы занятости инвалидов в РФ необходимо усиление взаимодействия её основных субъектов – государственных и местных органов власти, союзов работодателей и общественных организаций инвалидов – на принципах социального партнёрства. Это позволит более эффективно выявлять

¹⁴ Комплексное обследование условий жизни населения 2020 // Росстат. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 5.05.2022).

и успешно решать в открытом диалоге комплекс проблем, накопившихся в сфере социально-трудовой интеграции инвалидов, на основе баланса интересов всех сторон.

При этом государству целесообразно реализовать следующие меры социально-экономической политики:

- Кратное повышение штрафов с работодателей за административные правонарушения нормативно-правовых актов о трудоустройстве и занятости инвалидов с зачислением их в территориальные фонды квотирования занятости инвалидов субъектов РФ с материальным поощрением из них работодателей, принимающих на работу инвалидов сверх установленной квоты, обеспечивающих их стабильную занятость и достойную оплату труда;

- Реализация пилотного проекта в регионах РФ по передаче функций трудоустройства инвалидов из территориальных органов службы занятости в центры социального обслуживания населения с их комплексным ресурсным обеспечением;

- Финансирование за счёт средств государственного бюджета получения второго профессионального образования гражданам РФ, ставшими инвалидами в трудоспособном возрасте;

- Реклама среди потребителей товаров и услуг логотипов предприятий и организаций – лидеров в сфере трудоустройства и стабильной занятости инвалидов с достойной оплатой их труда.

Данные логотипы должны вручаться организациям – лидерам руководством региональных органов исполнительной власти РФ с широким освещением в СМИ и дополнять их торговые марки, товарные знаки и знаки обслуживания. Это позволит увеличить масштабы реализации производимых ими товаров и услуг.

Повышение значимости госпрограммы РФ «Доступная среда» в условиях новых вызовов

В конце февраля 2022 года началась специальная военная операция вооружённых сил РФ на Украине, что ведёт к увеличению притока в нашу страну гражданских лиц, в том числе с ранениями и травмами из ДНР и ЛНР, а также военнослужащих с боевыми ранениями из зоны военных действий. Одновременно, страны-члены НАТО и их союзники во главе с США объявили новые экономические санкции против России, к которым присоединились их компании, прекратившие поставку в нашу страну своих товаров, в том числе лекарств и медицинских товаров, а также прекратившие или приостановившие свою деятельность на террито-

рии РФ¹⁵. Новые пакеты санкций против России принимаются вплоть до настоящего времени.

Это вызывает необходимость, с одной стороны, актуализировать Государственную программу РФ «Доступная среда» и аналогичные региональные программы в связи с ожидаемым ростом общей численности лиц с инвалидностью и МГН в результате социальных последствий боевых действий на территории Украины, прежде всего в части медико-социальной и психологической реабилитации пострадавших взрослых и детей. Увеличение численности инвалидов потребует обеспечения их пенсиями, доступным жильём, техническими средствами реабилитации (ТСР), медикаментами и др.

С другой стороны, с учётом новых санкций это означает необходимость увеличения импорта лекарств, ТСР и медицинских товаров, не производимых в РФ, из дружественных стран, а также активизации политики импортозамещения – наращивание их собственного производства в стране, то есть развитие национального медико-индустриального комплекса.

Выводы

В статье исследованы теоретические аспекты экономики безбарьерной среды в условиях становления социального подхода к инвалидности, связанного с наличием внешних и внутренних барьеров у лиц с инвалидностью. Развитие безбарьерной городской среды на принципах универсального дизайна позволяет снимать внешние барьеры, обеспечивая доступность для инвалидов ключевых объектов городской инфраструктуры, предлагаемых ими товаров и услуг. Безбарьерная городская среда является социально значимым благом, обладающим высоким положительным внешним эффектом для МГН и местного сообщества.

Представлена типология экономических, социальных и бюджетных эффектов от создания безбарьерной городской среды для основных стейкхолдеров (инвалиды, бизнес и НКО, органы власти всех уровней, местное сообщество). Это преодолевает сложившийся в российской практике ограниченный подход к оценке результатов реализации государственных программ по формированию доступной городской среды. В соответствии с ним бенефициарами от реализации данных программ являются только инвалиды и другие МГН. Данный подход занижает социально-экономическую эффективность оценки осуществляемых программ и ослабляет стимулы к

¹⁵ Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе. 07.04.2022. Правительство РФ. Официальный сайт. - URL: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 5.05.2022)

их инвестированию у государственных органов и предпринимателей. Комплексный подход к оценке социально-экономических эффектов для основных стейкхолдеров, предложенный автором, позволяет более адекватно оценить экономическую, социальную и бюджетную эффективность реализации программ формирования безбарьерной городской среды, особенно в среднесрочном и долгосрочном периодах.

В работе также представлен опыт ЕС в области развития безбарьерной городской среды на конкурсной основе – путём вручения ежегодной премии Access City Award городам – победителям и призерам конкурса. Предложено использовать его в РФ для выявления и поощрения лучших городов по доступной среде в регионах страны и их рекламы для развития безбарьерного туризма инвалидов в стране.

Анализ 10 лет реализации государственной программы РФ «Доступная среда» наряду с достижениями позволил выявить ряд недостатков: необходимость верификации количественных показателей доступности её приоритетных объектов для инвалидов с помощью ежегодных социологических опросов инвалидов и экспертов в данной области, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу; низкий уровень доступности зданий российских вузов для обучения инвалидов; невыполнение показателей роста занятости инвалидов в период реализации программы, влияющее на уровень их доходов, спроса и пред-

ложения товаров и услуг, налоговых доходов бюджетов и др.

В рамках проведённого автором выборочного социологического опроса инвалидов и экспертов определены причины низкого уровня социально-трудовой интеграции инвалидов, связанные с отсутствием заинтересованности работодателей в их трудоустройстве, невысокой доступностью городской инфраструктуры, несоответствием уровня квалификации инвалидов современным требованиям производства. Для решения данной проблемы предложен комплексный подход к формированию безбарьерной среды в сфере профессионального образования и занятости инвалидов с повышением стимулов для социально ответственных работодателей. Комплексный подход означает также необходимость усиления взаимодействия между органами власти, союзами работодателей и общественными организациями инвалидов в сфере их трудовой интеграции на принципах социального партнёрства.

Наконец, проведение специальной военной операции РФ на Украине и новые пакеты санкций стран Запада, принятые в 2022 г. против нашей страны, требуют учёта их социально-экономических последствий. В частности, – актуализации государственной программы РФ «Доступная среда» с учётом ожидаемого роста числа инвалидов и развития национального медико-индустриального комплекса.

Список литературы

1. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т.М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 256 с. ISBN 978-5-7749-1213-1
2. Кудрявцева С.Н., Козыренко И.С. Безбарьерная среда: мифы и реальность // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2021. Т. 1, № 1. С. 383–388. EDN LNHZGV
3. Цветков О.Ю., Антипова И.Д. Региональные аспекты развития науки и образования в области архитектуры, строительства, землеустройства и кадастров в начале III тысячелетия: материалы Международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре, 2022. С. 289–292.
4. Чистый С.В. Вопросы проектирования безбарьерных городов. Роль архитектурного образования и конкурсного проектирования в области универсального дизайна // Доступная среда. СПб.: АНО «Национальный центр содействия эколого-социальному и инновационному развитию территорий». 2021, т. 6, с. 70–79.
5. Колосова Р.П., Печерская Е.А. Поддержка работодателей как мера государственного воздействия на рынок труда лиц с ограниченными возможностями // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №. 3. С. 82–90. EDN YQNSJF
6. Жданкин Н.А., Симаков С.Д. Основные задачи при решении проблемы трудоустройства инвалидов (обзор) // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 1. С. 245–264. DOI 10.18334/ce.15.2.111563, EDN VEPKHR
7. Сафронов К.Э. Новое научное направление – экономика безбарьерной среды // Омский научный вестник. Социологические и экономические науки, № 5 (101), 2011, с. 79–82. EDN OOVNRR
8. Социальная модель понимания инвалидности. 14.08.2017. РООИ «Перспектива». Официальный сайт. URL: <https://perspektiva-inva.ru/poleznye-ssylki/soczialnyj-podhod/> (дата обращения: 02.06.2022).
9. Универсальный дизайн. URL: <https://bezpregrad.com/info/articles/universal-design.html> (дата обращения: 22.08.2022).
10. Кухта П. Универсальный дизайн – новый образ мышления и постоянно открытая концепция. 11.05.2016. URL: <https://dislife.ru/articles/view/43956> (дата обращения: 22.08.2022).
11. Мамедова И.Ю., Дрюкова А.Э., Мильчакова Н.Е. Концепция юзабилити с позиции универсального дизайна. Российский технологический журнал. 2022;10 (3): с. 111–120. DOI 10.32362/2500-316X-2022-10-3-111-120, EDN QOYFIC

12. Гергерт Д.В., Плотинская Т.А., Артемьев Д.Г. Совершенствование подходов к оценке государственных проектов доступной среды. Кейс-стади //Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. №. 3. С. 237–261. EDN NLCCSI
13. Шувалова М. Госпрограмма «Доступная среда»: текущие итоги реализации, «болевые точки» и целевые показатели на ближайшую перспективу. 9 апреля 2021 г. ГАРАНТ. РУ. URL: <https://www.garant.ru/article/1455478/> (дата обращения: 10.05.2022).
14. Хромущина Е.Д. «Социально-экономические эффекты реализации программ по формированию безбарьерной среды и доступных услуг для людей с ограниченными возможностями в России». Магистерская диссертация. Научный руководитель – д.э.н., профессор Егоров Е.В. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2022. 64 с.
15. Disability and Disabilism. Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/disability-and-disablism> (дата обращения: 19.08.2022).

Информация об авторе:

Егоров Евгений Викторович – д.э.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, экономический факультет.

(E-mail: innovations@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 991862), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5931-2610>),

(ResearcherID: 55983272000)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 27.08.2022; принята к публикации 11.11.2022.

References

1. Disability and the social status of disabled people in Russia. Ed. T. M. Maleva. – М.: Publishing House Delo RANEPА, 2017. - 256 p. ISBN 978-5-7749-1213-1. (In Russ.).
2. Kudryavtseva S. N., Kozyrenko I. S. Barrier-free environment: myths and reality. *Far East: problems of development of the architectural and construction complex*. 2021;(1):383-388. (In Russ.).
3. Tsvetkov O.Yu., Antipova I.D. Regional aspects of the development of science and education in the field of architecture, construction, land management and cadastre at the beginning of the III millennium: materials of the International Scientific and Practical Conference. – Komsomolsk-on-Amur, 2022. – P. 289-292. (In Russ.).
4. Chisty S.V. Issues of designing barrier-free cities. The role of architectural education and competitive design in the field of universal design. Sb. Available environment. - St. Petersburg: ANO National Center for the Promotion of Ecological, Social and Innovative Development of Territories -2021, vol.6, P. 70-79. (In Russ.).
5. Kolosova R.P., Pecherskaya E.A. Support of employers as a measure of state influence on the labor market of persons with disabilities. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*.2018;(3):82-90. (In Russ.).
6. Zhdankin N.A., Simakov S.D. The main tasks in solving the problem of employment of disabled people (review). *Creative economy*. 2021;15(1):245-264. (In Russ.).
7. Safronov K.E. (2011) A new scientific direction - the economy of a barrier-free environment. *Omsk Scientific Bulletin. Sociological and economic sciences*.2011;5 (101):79-82. (In Russ.).
8. Social model of disability understanding. 14.08.2017. ROOI Perspektiva. Official website. URL: <https://perspektiva-inva.ru/poleznye-ssylki/soczialnyj-podhod/> (date of access: 02.06.2022). (In Russ.).
9. Universal design. URL: <https://bezpregrad.com/info/articles/universal-design.html> (date of access: 09.07.2022). (In Russ.).
10. Kukhta P. Universal design is a new way of thinking and a constantly open concept. 11.05.2016. URL: <https://dislife.ru/articles/view/43956> (date of access: 09.06.2022). (In Russ.).
11. Mammadova I.Yu., Dryukova A.E., Milchakova N.E. The concept of usability from the perspective of universal design. *Russian Technological Journal*. 2022;10 (3):111-120. (In Russ.).
12. Gergert D. V., Plotinskaya T. A., Artemyev D. G. (2020) Improvement of approaches to the assessment of state projects of an accessible environment. Case study. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economy*.2020;(3): 237-261. (In Russ.).
13. Shuvalova M. State Program Accessible Environment: current results of implementation, pain points and targets for the near future. April 9, 2021 GARANT. RU. URL: <https://www.garant.ru/article/1455478/> (date of access: 10.05.2022). (In Russ.).
14. Khromushina E.D. Socio-economic effects of implementing programs to create a barrier-free environment and accessible services for people with disabilities in Russia. Master's dissertation. Scientific adviser, Doctor of Economics, Professor Egorov E.V. Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. М., 2022. - 64 p. (In Russ.).
15. Disability and Disabilism. Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/disability-and-disablism> (date of access: 22.08.2022).

Information about the author:

Egorov Evgeny V. – Doctor of Economics, Professor, Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics.

(E-mail: innovations@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 991862), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5931-2610>),

(ResearcherID: 55983272000)

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 27.08.2022; accepted for publication 11.11.2022.